

Конституционное право / Constitutional Law

Научная статья
УДК 342.7

Право на матчество в контексте реализации принципа гендерного равноправия

**Виктория Петровна Землякова¹,
Екатерина Дмитриевна Киселева²**

^{1, 2} Российский государственный университет правосудия, Москва, Россия
✉ ¹ vika.zemlyakova.2006@mail.ru, ² katerina.kis3l3va@yandex.ru

*Научный руководитель: **Е. А. Хапсиорокова**, к.ю.н., доцент, доцент кафедры конституционного права имени Н. В. Витрука Российского государственного университета правосудия*

Аннотация. Проблема использования матчества (матронимов) в современный период все чаще обсуждается как в научной литературе, так и практиками и гражданами. Неоднозначность указанного термина как составляющей принципа гендерного равноправия ставит вопрос о необходимости более тщательного изучения действующего законодательства России, международных актов и сложившейся практики по данному вопросу. В рассматриваемой области необходимо сохранение баланса как норм права, закрепляющих невозможность дискриминации по признаку пола, так и семейных традиционных ценностей, интересов детей. Лишь формальный подход в интерпретации термина «матчество» недопустим.

Ключевые слова: матроним, матчество, отчество, патроним, гендерное равноправие, запрет дискриминации по признаку пола, принцип равенства

Для цитирования: Землякова В. П., Киселева Е. Д. Право на матчество в контексте реализации принципа гендерного равноправия // Фемида.Science. 2023. № 13. С. 18–23.

Original article

The Right to Matronymic in the Context of the Realisation of the Principle of Gender Equality

Victoria P. Zemlyakova¹, Ekaterina D. Kiseleva²

Russian State University of Justice, Moscow, Russia, m.solonitsyn2005@mail.com
✉ ¹ vika.zemlyakova.2006@mail.ru, ² katerina.kis3l3va@yandex.ru

*Scientific supervisor: **Е. А. Hapsirokova**, Candidate of Science (Law), Associate Professor, Associate Professor of the N. V. Vitruk Constitutional Law Department of the Russian State University of Justice*

Abstract. Nowadays the issue of the use of matronymic is increasingly discussed in scientific literature and by practitioners and citizens as well. The ambiguity of this term as a component of the principle of gender equality raises the question of the need for a more thorough study of current Russian legislation, international acts and established practice on this issue.

In this area, it is necessary to maintain a balance between legal norms which stipulate the impossibility of discrimination on the basis of sex, as well as family traditional values and the interests of children. Only a formal approach in interpreting the term “matronymic” is unacceptable.

Keywords: matronymic, patronymic, gender equality, prohibition of discrimination on the basis of sex, equality principle

For citation: Zemlyakova, V. P., Kiseleva, E. D. The Right to Matronymic in the Context of the Realisation of the Principle of Gender Equality. *Femida.Science = Themis.Science*. 2023;(13):18-23. (In Russ.)

На сегодняшний день такое явление, как матчество, получает большое распространение в разных странах. Матчество представляет собой «часть родового имени, которая передается ребенку от имени матери» [1, с. 142]. Это противоположность патрониму (отчеству), передаваемому от отца, а также текнониму, основанному на имени ребенка. Синонимом матчества является термин «матроним». По мере углубления в отечественную историю и историю зарубежных стран можно найти немало примеров, когда ребенок носил второе имя не по отцу, а именно по матери.

В зарубежных странах можно встретить следующие примеры матронимов:

- в Великобритании – Megson, Beaton, Hilliard;
- в Румынии добавляется приставка «а-», которая соответствует суффиксу «-ин» в русском языке, – Абабей, Аиоаней, Акатриней;
- в скандинавских странах второе имя по матери составляется путем добавления к материнскому имени суффикса «-son» для мальчиков и «-dotter» для девочек. Обладателем матронима является, например, Свен Эстридсен, сын датской принцессы Эстрид Свенсдоттер [2, с. 103].

В России к таковым можно отнести такие матронимы, как: Аннушкин, Галинин, Еленин, Олесин, Татьянин и другие. Интересно отметить, что на Руси известен случай использования матчества в XII в. Речь идет о представителе галицкой династии – князе Олеге Настасьиче. Как отмечается в литературе, «матроним применялся в Древней Руси только для детей, являющихся незаконнорожденными, а не для почета их матерям» [3, с. 3].

Возможность использования матронимов в государстве напрямую зависит от норм действующего в нем законодательства. Российское государство исходит из признания принципа равенства всех граждан, закрепленного в ст. 19 Конституции Российской Федерации¹, как одного из значимых элементов правового статуса личности. Структурной частью принципа всеобщего равенства является гендерное равноправие. Это означает, что для мужчин и женщин устанавливается одинаковый комплекс прав и сво-

¹ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм., одобренными в ходе общерос. голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

бод, обеспечивается равный доступ к ним, а также запрещается какая-либо дискриминация (ограничение) по признаку пола.

Такая интерпретация принципа гендерного равноправия основывается на нормах международных правовых актов как универсального свойства (ст. 2 Всеобщей декларации прав человека², ст. 3 Международного пакта о гражданских и политических правах³), так и являющихся специализированными в этой части. К таковым следует отнести Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г.⁴, которая указывает на неприемлимость каких-либо ограничений по признаку пола, приводящих к ослаблению или невозможности реализации личных, политических, экономических и иных прав женщинами.

В этой части право использования матчества гражданами можно рассматривать как одно из проявлений принципа гендерного равенства. Интересно отметить, что Семейный кодекс Российской Федерации⁵ (СК РФ) запрещает присвоение ребенку второго имени по матери (п. 3 ст. 51, ст. 58). Так, в случае, если мать новорожденного не состоит в браке, нет совместного заявления от обоих родителей, а также решения суда об установлении отцовства, мать просят образовать отчество от любого мужского имени.

Согласно п. 1 ст. 19 Гражданского кодекса Российской Федерации⁶ в имя гражданина входит собственно имя, фамилия и отчество. При этом допускается исключение из данного правила на основании закона или обычая национального свойства. Аналогичные нормы содержатся и в Федеральном законе от 15 ноября 1997 г. «Об актах гражданского состояния»⁷.

Необходимо отметить, что фамилия, имя и отчество являются средством индивидуализации гражданина [4, с. 1125] и совершенно очевидно, что полноценная реализация каких-либо прав и обязанностей невозможна без их использования.

Нормы ст. 59 СК РФ допускают с разрешения органов опеки и попечительства возможность смены имени и фамилии ребенка, не достигшего возраста 14 лет, по общей просьбе родителей, если это происходит в его интересах. Изменение же не только имени и фамилии, но и отчества предпо-

² Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Заключена 18 декабря 1979 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

⁷ Федеральный закон от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 47. Ст. 5340.

лагает необходимость достижения 14-летнего возраста ребенком, который решает данный вопрос самостоятельно.

Интересно отметить, что присвоение матронима в России все же возможно, если речь идет о женских именах, созвучных с мужскими (например, Александра – Александр, Валентина – Валентин, Дарья – Дарий, Руслана – Руслан, Ольга – Олег и др.). В других случаях в решении об использовании матчества играет роль человеческий фактор. Органы ЗАГС регистрируют матроним, только если гражданин приведет доказательства происхождения его от мужского имени. Формально требования закона, таким образом, будут учтены.

Мнения общественности по поводу института матчества разделились. Поддерживающие инициативу видят в этом способ признания заслуг матерей, которые воспитывают детей в одиночку, и считают, что это важный шаг к равенству и признанию их вклада в общество. Они придерживаются мнения, что матронимы актуальны на сегодняшний день и необходимы для современного общества.

Следует указать, что в основных началах Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрен принцип равенства родительских статусов [5, с. 164], который предполагает, что родители имеют равные права и несут равные обязанности в отношении своих детей (п. 1 ст. 61). Сторонники данного мнения предпринимают попытки внесения законопроектов, связанных с разрешением матчества в России, но, как показывает статистика, большинство россиян против таких законодательных нововведений.

На данный момент периодически создаются петиции, однако они не набирают достаточного количества голосов. Например, в 2020 г. на интернет-портале «Российская общественная инициатива»⁸ была опубликована петиция о разрешении давать ребенку при рождении «отчество» по имени матери. Она не дошла до рассмотрения на федеральном уровне, однако соотношение голосов показывает, что большинство граждан против таких изменений в семейном законодательстве (из 2070 голосов 1302 были «против»⁹).

Патриархальная система и традиции играют значительную роль в российском обществе, и многие люди считают, что присвоение матронимов противоречит этим традициям. Аргументы противников данной инициативы, основанные на возможных негативных последствиях для детей, тоже имеют право на существование. Психологическая травма и насмешки со стороны окружающих могут действительно негативно повлиять на детей. В таком случае стоит соблюдать баланс между изменением традиций и уважением культурных ценностей. Важно учитывать мнение общества и находить компромиссные решения, которые удовлетворяли бы различные точки зрения [2, с. 105].

⁸ Российская общественная инициатива (РОИ). Официальный интернет-ресурс для размещения общественных инициатив граждан Российской Федерации и голосования по ним. URL: <https://www.roi.ru/58002/> (дата обращения: 01.12.2023).

⁹ Инициатива № 33Ф58002 «Разрешить давать ребенку при рождении в качестве «отчества» имя матери» // Российская общественная инициатива. URL: <https://www.roi.ru/58002/> (дата обращения: 20.12.2023).

В связи со сказанным интересно сослаться на судебную практику Кыргызской Республики. Решение Конституционного Суда этой страны от 30 июня 2023 г.¹⁰ о возможности использования матронимов чуть не привело к расколу в обществе. Преобладающая часть населения восприняла такое нововведение как негативное явление, посягающее на моральные устои, ценности и традиции кыргызского народа. В результате 9 ноября 2023 г.¹¹ орган конституционного контроля внес изменения в рассматриваемое решение. Так, п. 6 мотивировочной части и п. 2 резолютивной части Решения Конституционного Суда Кыргызской Республики от 30 июня 2023 г. были исключены.

Подводя итог проведенному исследованию, отметим, что включение права на матчество в одну из составляющих принципа гендерного равенства весьма неоднозначно. С формальной точки зрения равенство прав полов должно предполагать и равенство при использовании гражданами матронимов и патронимов. Однако полагаем, что возможность введения матронимов в действующее законодательство России сегодня крайне мала, так как сохранение традиционных семейных ценностей и защита интересов детей – первостепенная задача нашего государства.

Список источников

1. Петрова А. С., Рашидова Д. Т. Матронимы в русском языке // Язык. Культура. Общество : материалы заоч. межвуз. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 24 нояб. 2020 г.) / сост. В. Н. Устюжанин, Л. Г. Голяшова. СПб. : С.-Петерб. ун-т Мин-ва внутр. дел Рос. Федерации, 2021. С. 142–144.
2. Васильева Т. Е., Зверева Е. А. Тенденции распространения матронимов в современном обществе // Наукосфера. 2021. № 11-1. С. 103–105.
3. Ананьева Е. О. Правовые основы присвоения отчества и матчества по семейному законодательству России // Семейное и жилищное право. 2020. № 4. С. 3–5.
4. Жабинская К. К. Имя гражданина как средство гражданско-правовой индивидуализации // Право и правосудие в современном мире : сб. науч. ст. молодых исследователей XI Всерос. студ. науч.-практ. конф. студентов, магистрантов и соискателей (к 25-летию Рос. гос. ун-та правосудия и 20-летию Сев.-Зап. ф-ла Рос. гос. ун-та правосудия) / ред. Я. Б. Жолобов, А. А. Дорская. СПб. : Астерион, 2023. С. 1125–1130.
5. Кдлян Е. Л., Магдесян Г. А. О реализации принципа равенства прав родителей при осуществлении ими некоторых правомочий // Парадигмы управления, экономики и права. 2021. № 1 (3). С. 164–168.

References

1. Petrova, A. S., Rashidova, D. T. Matronyms in the Russian language. In: V. N. Ustyuzhanin, L. G. Golyashova, comp. *Language. Culture. Society. Materials of the correspondence interuniversity scientific and practical conference* (St. Petersburg, 24 November

¹⁰ Сайт Конституционного Суда Кыргызской Республики. URL: <https://constsot.kg/ru/> (дата обращения: 01.12.2023).

¹¹ Там же.

- 2020). St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation; 2021. Pp. 142–144. (In Russ.)
2. Vasil'eva, T. E., Zvereva, E. A. Trends in the spread of matronyms in modern society. *Naukosfera = Scientific Sphere*. 2021;(11-1):103-105. (In Russ.)
3. Anan'eva, E. O. The legal basis for the assignment of patronymic and patronymic according to the family legislation of Russia. *Semejnoe i zhilishchnoe pravo = Family and Housing Law*. 2020;(4):3-5. (In Russ.)
4. Zhabinskaya, K. K. The name of a citizen as a means of civil law individualization. In: Ya. B. Zholobov, A. A. Dorskaya, eds. *Law and justice in the modern world*. Collection of scientific articles of young researchers XI All-Russian Student scientific and practical conference of students, undergraduates and applicants (to the 25th anniversary of the Russian State University of Justice and the 20th anniversary of the Northwestern Branch of the Russian State University of Justice). St. Petersburg: Asterion; 2023. Pp. 1125–1130. (In Russ.)
5. Kdlyan, E. L., Magdesyan, G. A. On the implementation of the principle of equality of rights of parents in the exercise of certain powers by them. *Paradigmy upravleniya, ekonomiki i prava = Paradigms of Management, Economics and Law*. 2021;(1):164-168. (In Russ.)

Информация об авторах

В. П. Землякова – студент 2 курса юридического факультета;
Е. Д. Киселева – студент 2 курса юридического факультета.

Information about the authors

V. P. Zemlyakova – 2nd year student of the Faculty of Law;
E. D. Kiseleva – 2nd year student of the Faculty of Law.

Вклад авторов: авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 11.12.2023; одобрена после рецензирования 15.12.2023; принята к публикации 22.12.2023.

The article was submitted 11.12.2023; approved after reviewing 15.12.2023; accepted for publication 22.12.2023.